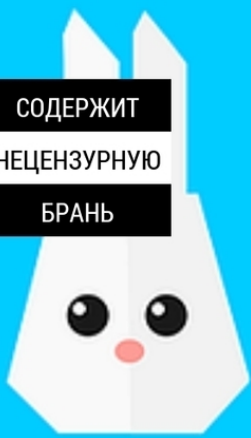
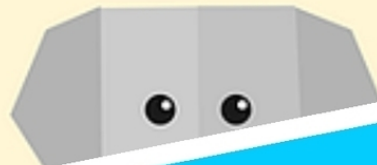
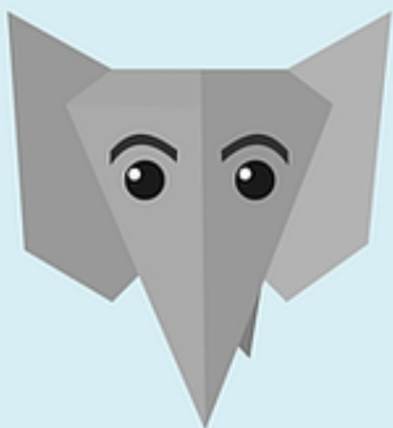

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Паньков
ЗООПАРК
Рассказы

Илья Паньков

Зоопарк

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Паньков И. В.

Зоопарк / И. В. Паньков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0828-8

Илья Паньков — блогер, журналист, автор курсов по журналистике и писательскому мастерству, номинант на премию «Писатель года» РФ 2018, в своей новой книге представляет нам - современность сквозь философский романтизм. По мнению автора, меняются только декорации, человек со своими потребностями и ценностями – постоянен. ЗООПАРК – это сборник рассказов, где главные герои, обыкновенные современные люди, которые, как и их предшественники, с начала времен ищут свое место в этом мире. Хотят быть нужными, любимыми и счастливыми... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-0828-8

© Паньков И. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Охотник на люб))off	6
Лекарство от скуки	7
СМС	8
Танец на проводах	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

*В оформлении обложки была использована картинка:
<https://pixabay.com/ru/животные-милый-квартира-1485100/>
Лицензия ССО.*

Охотник на люб))off

Вот, уже ровно два месяца я упрямо шел по ее следам. И двигала мной не жажда наживы или такая свойственная всем охотникам страсть к трофеям, а элементарный инстинкт выживания. Я знал, что если не доберусь до нее первым, она обязательно вернется и прикончит меня...

Незримо ощущая преследование, хитрая бестия путала следы, весьма замысловато выводя вензеля и восьмерки на стальном подтаявшем снеге, залежалом и спрессованном, среди многочисленных спящих, сутулых деревьев.

Когда ее следы пропадали, я продолжал двигаться, полагаясь на интуицию, ведь чувствовал свою жертву сердцем. Я расставлял капканы и ставил всевозможные ловушки в местах, где она особенно любила бывать, а затем, увлекшись погоней, сам же в них попадал, отчего тело мое покрывалось все новыми ранами, которые не успевали заживать, обволакивались струпами и гнивали. За эти два месяца я изрядно потерял в весе и одичал. Все это время я почти не спал, так как привык вскакивать при каждом шорохе, надеясь на ее приближение (и как не прискорбно признаться самому себе – на благополучное разрешение нашего спора). Из под моей весьма разросшейся, лохматой, нечесаной бороды смотрели на мир два злобных карих глаза, да так, что даже встреченные мной охотники, предпочитали держаться подальше от безумного идущего по следу. Ружье, заряженное единственным патроном с пяти миллиметровой дробью, пришлось бросить, когда я тонул в дурманящем озере воспоминаний. Оставалось надеяться только на широкую, остро заточенную полосу стали – охотничьего ножа, да еще, пожалуй, на зубы...

Каково же было мое удивление, когда я, наконец, нашел ее греющуюся возле небольшого костра, на небольшой полянке, вечером, последнего дня, второго месяца. Она сидела ко мне спиной, ссутулившись и что-то напевая ласковым девичьим голосом. Ее фигура, такая маленькая и тонкая, одетая в какое-то серое рубище-балахон, непроизвольно вызвала жалость. Осторожно освободит свое оружие, я стремительно бросился вперед, желая нанести единственно верный удар, не давая себе возможности усомниться в правильности действия... В самую последнюю секунду, когда нож уже почти вспорол ненавистную плоть, она вдруг обернулась и взглянула на меня широко раскрытыми, прозрачными глазами на бледном и невинном детском лице – с осуждением, да так, что даже зная об этой ее способности я непроизвольно осекся. Но, уже через мгновение, неприятно скрежеща о кость – нож вошел в тело. И в ту же секунду, детское лицо вдруг преобразилось в демоническую морду с острыми треугольными клыками, которые рванулись ко мне и впились в шею разрывая мышечные ткани и сосуды. Руки ее выпорхнув из под серого балахона обернулись когтистыми лапами... Но, я продолжал наносить удары. А через минуту все было кончено.

Начавшаяся ранним утром метель – была как никогда кстати. Она наверняка укроет изуродованное тело, брошенное мной на небольшой полянке в лесу, от посторонних глаз. А когда весь снег сойдет, от трупа не останется и следа.

Не смотря на то, что встречный ветер больно сек привыкшее к холоду лицо, то и дело, бросая в него пригоршнями стальные снежинки, хоть и болезненно ныли и зудели, полученные в схватке раны – идти было легко.

«А ведь в этот раз все было намного проще», – думал я, почти уже не ощущая жалости к своей жертве и монотонно перебирая ногами; пока вдалеке не показался чарующий город, стоящий на берегу океана и на многочисленных холмах. Я пребывал в него строго по графику, с приходом весны – как раз к началу нового охотничьего сезона...

Лекарство от скуки

– Недавно в сети прочитала, что люди с высоким коэффициентом ума более склонны страдать от скуки, чем с низким. Поэтому они чаще принимают наркотики и пьют.

Она сидела на подоконнике в кухне, оперев свои босые ноги с крашенными алым лаком ногтями на табурет. На ней был черный тренировочный лиф и белые с серой полоской, то ли спортивные, то ли пижамные, свободные штаны. В ее руках молниеносно и профессионально порхала стеклянная пилочка, трудясь над угрожающе острыми и длинными акриловыми, нарощенными ногтями с ярким маникюром, и узором в виде клубничек. Вообще в ней мало чего было натурального и если и было, то лишь из-за недостатка средств. Накладные ресницы, нарощенные огненные волосы, татуировка родинка над верхней губой, еще она часто носила линзы, меняющие цвет ее глаз, а вот с грудью и губами не сложилось, пока не сложилось.

– Ну, люди вообще много чего могут делать из-за скуки. Даже убивать других, – в своей обычной манере изображая из себя умника ответил он, высунувшись из-под раковины, сжимая в руках разводной ключ. Подтекало соединение шланга с трубой холодной воды, и он старался это исправить. Вернувшись в исходное положение, он внезапно задумался, к чему она вообще это произнесла. Один вариант мгновенно сменял другой. Первая мысль была о том, что она имеет в виду, что он слишком много бухает, но затем...

– И проводить время с людьми, которые им безразличны, или даже жить с ними – добавила она.

«Имеет в виду, что она мне безразлична», – подумал он. Но, после в голове вдруг всплыло совсем обидное – «Или хочет сказать, что со мной лишь из-за скуки».

По съемной двухкомнатной, немного несуразной квартире, ремонт в которой последний раз проводился еще в конце девяностых, чему, кстати, соответствовало и большинство мебели, гулял теплый, весенний ветерок, врываясь в открытую балконную дверь. Из динамиков колонок подключенных к ноутбуку лились мелодии вечного джаза.

С силой надавив на разводной ключ, он с удовлетворением отметил, что тоненькая струйка воды, сочащаяся из соединения труб, прекратилась. Отбросив в сторону инструмент, он слегка взвизгнутый выбрался из-под мойки и сразу же резко ухватил ее за босую ступню, с силой потянул на себя. Она взвизгнула от неожиданности и тут же швырнула в него пилочкой, но он продолжал тянуть. Она упиралась руками в подоконник смеялась и громко кричала. В следующее мгновение они оба оказались на полу, перекатываясь в шутиливой борьбе. Затем их губы привычно нашли друг друга, руки знакомо, но от того не менее трепетно заскользили по обнаженной коже, пробираясь под одежду. От неожиданности момента, страсть нарастала стремительно. Жесткий пол кухни больно давил и впивался ковровым покрытием. Не размыкая объятий они быстро переместились на такую мягкую и родную кровать. Пульс учащенно стучал в ушах и когда прозвучало странное «Бух», никто не предал этому значения, но через несколько минут истерично зазвонили в двери. Он оторвал свои губы от набухших сосков, и внимательно посмотрев в карие слегка близорукие глаза, извиняюще улыбнулся. После слез с кровати и разыскав на полу свои штаны, натягивая их на ходу, направился в коридор. Тревожные звонки в дверь не прекращались, а уже в коридоре он понял, что произошло, вступив в мокрую лужу, которая стремительно разрасталась из кухни, где он видимо, перестарался со шлангом.

Вечер прошел в интереснейшем общении с соседями снизу и с половыми тряпками в руках. Но было не скучно, нет, совершенно не скучно.

СМС

Путешествуя, на досуге, по бесконечным просторам сети, натыкаешься на киносайт. Ну, такой, каких валом – реклама интим услуг, игр онлайн, порно, фильмы различных жанров. И думаешь, может стоит, что-нибудь посмотреть перед сном, или просто вздремнуть после обеда на диване перед монитором, убить скуку – в общем все – что угодно. Рука как-то сама наводит стрелку мышки на раздел «наше», а дальше вообще бессвязно на черное окошко. В описании: страна производитель – Украина, год выпуска – 2009 – 2012. Снизу всего два комментария из Вконтакте: Леша Ермоленко – «Если совсем нечем заняться, то можно и глянуть»; и Даша Бойко – «Это драма?».

И хоть уже чувствуешь подвох, но почему-то нажимаешь – «смотреть онлайн».

На черном экране появляется название фильма – «СМС», дальше возникает картинка сомнительного качества, явно снимали на любительскую камеру.

Итак, обычный отечественный сервант, открыт выдвижной ящик, камера приближается к нему вплотную. Ящик набит всевозможным хламом, объектив еще ближе. Теперь среди проводов непонятного назначения, как раз за поломанной зажигалкой «Зиппо», ясно можно разглядеть старую сим-карту от «МТС». Красная краска на ней почти совсем стерлась, да и три белые буквы едва различимы, просто ненужный предмет в стране испорченных и забытых вещей. Но, дальше все происходит, как в американских фильмах – камера резко проникает внутрь карты, яркими вспышками передвигается по причудливым изгибам микросхемы, все глубже и глубже... Спецэффекты блин.

И вот на экране появляются двое в немой перепалке. Мужчина лет тридцати – пьян и зол. Пьет ром прямо с горлышка бутылки. И молодая брюнетка, какой-то необычной, не русской внешности. Их лица искажены гримасами обиды и ненависти, рты хаотично раскрываются. Они то и дело гневно приближаются к друг другу, размахивают руками, видимо орут друг на друга, но слов не слышно. Внизу экрана появляются титры:

01.09.12

12-37 А.М.

Входящее сообщение: – Ты уже опять бухой?!!!

Исходящее: – Тебе какое дело, тусуйся там со своим...

Входящее: – Я не с кем не тусуюсь...

Исходящие: – А, твой друг Валик!

Входящее: – Вообще-то он наш общий друг...

Исходящее:– Да, но че-то я не сбегая с ним посреди ночи!

Входящее:– Ты же знаешь, мы ездили в магазин, мне просто хотелось поуправлять его машиной...

Исходящее:– Ну, и как там у него, его машина, нормально функционирует?

Входящее: Не, очень – ты же знаешь, это старая копейка...

Исходящее: – Жаль такой молодой, а машина старая, как ты меня достала...

Входящее: – А ты думаешь, меня не достал?

Исходящее: – Иди в жопу сука!

Входящее: – Сам иди, алкаш...

Исходящее: – .

Смена картинки. Теплая летняя ночь где-то в центре Одессы, старый диван, дешевая съемная квартира. Постельная сцена – брюнетка сверху быстро достигает оргазма, потом помо-

гает закончить ему. Они ложатся на бок, он обнимает ее сзади. Через минуту размыкает объятия, а через пять минут они уже дружно посапывают развернувшись спиной к друг другу.

14.07.12

07 -28 P.M.

Входящее: – Купи еще хозяйственное мыло и зубную пасту

Исходящее: – А, что на ужин взять?

Входящее: – Не знаю, может крылья...

Исходящее: – Не, давай стейки пожарим.

Входящее: – Давай...

Исходящее: – Пиво будешь или может коньяк?

Входящее: – Пиво...

Исходящее: – Сколько?

Входящее: – Две банки, скинь мне пятерку на счет...

Исходящее: – Точно две, я тебе потом свое не дам.

Входящее: – Ну, я даже не знаю, да две больше не буду...

Исходящее: – Ладно, скоро приеду.

Новый кадр. Поздний осенний вечер, или даже ранняя ночь. Брюнетка голосует на дороге, ловит попутку, явно очень спешит, телефон прижат ухом к плечу, она что-то говорит и рассеяно, но счастливо улыбается.

Тоже время, все тот же мужчина на балконе арендованной киевской квартиры, как-то печально курит сигарету, и слегка разжимая губы, произносит слова в трубку телефона.

10.11.11.

03-45 P.M.

Исходящее: – Мне грустно и одиноко без тебя...

Входящее: – Я тоже очень скучаю, не грусти...

Исходящее: – Я не грущу, просто хочу тебя потискать...

Входящее: – Вот я приеду пораньше и сама тебя затискаю, извини надо бежать – много работы.

10-57 P.M.

Входящее: – Блин, хотела пораньше, но не выходит никак, может через часик...

11-43 P.M.

Входящее: – Как они меня все задрали, хочу к тебе...

Входящее: – Вроде собираются уходить, когда я приеду, надеюсь, ты еще не будешь спать?

Исходящее: – Нет, я тебя дождусь, посидим на кухне...

Входящее: – Поиграем в шахматы?

Исходящее: – Конечно...

Входящее: – Все через десять минут буду выходить, вызываю такси, выйду и наберу...

Исходящее: – Ок.

Наложение пленки, шипящие помехи, появляется изображение, кажется, снятое раньше, на совсем плохую допотопную камеру. Но постепенно появляются цвета, все ярче и ярче...

Раннее зимнее утро, они входят в огромную, холодную и чужую – четырехкомнатную квартиру. Дальше вновь следует постельная сцена, затем еще и еще. В разных позах, чужая старенькая кровать, кажется, сейчас развалится, чуть не падает шкаф. Любовные утехы продолжаются в ванной, под испускающими пар струями воды, бьющими из душа. Наконец они возвращаются в спальню и засыпают, так и не разомкнув объятий.

17.12.09.

08-32 P.M.

Входящее:– Блин, я сегодня на экзамен не пошла, мне надо было, но очень хотелось остаться с тобой...

Исходящее:– Да, вроде только, как час назад расстались на остановке, а я уже скучаю.

Входящее:– И я, и я – буду скучать всю ночь на работе... А ты, что будешь делать?

Исходящее:– Фильм смотреть...

Входящее:– И думать обо мне?

Исходящее:– И обязательно буду думать о тебе!

Входящее:– Почему ты не говоришь, чтобы я утром опять приехала?

Исходящее:– Конечно, приезжай!

Входящее:– Позвонишь, мне попозже?

Исходящее:– Если не засну...

Входящее:– Ну, пожалуйста!

Исходящее:– Хорошо.

Входящее: – Я буду ждать...

Резко изображение улучшается.

Брюнетка лежит на диване в неопрятной маленькой комнате. Читает книгу «Все о женщинах», или что-то в этом роде.

Мужчина, на другом конце города без остановки передвигается по квартире не находя себе в ней места. Потом берет в руки телефон. За окном новая осень в Киеве.

19.09.12.

03-27 P.M.

Исходящее:– Привет, как ты?

Входящее:– Ничего, комнату сняла, правда даже без стиралки. Работа новая – козлячья, но денег совсем нет, надо работать...

Исходящее:– Конечно, ты же их транжиришь, откуда они возьмутся...

Входящее:– А, ты бухаешь... Как сам?

Исходящее:– Опять без работы...

Входящее:– Ну, это ты можешь...

Исходящее:– Да, уж, так глупо все...

Входящее:– Так грустно все...

Исходящее:– Выходит – это все-таки драма...

Входящее: – Выходит – драма...

Камера резко перемещается назад, проносится по спайкам чипа. Вот уже видно потертую сим-карту, зажигалку «Зиппо», провода. Объектив все дальше, дальше – распахнутый выдвижной ящик, сервант, квартира, дом, огромный город, страна, материк, планета, галактика, вселенная и наконец, изображение меркнет.

На экране появляются имена всего двух актеров и режиссер где-то там в небе. Большие белые буквы – КОНЕЦ.

Не стоило смотреть, портит настроение эта малобюджетная короткометражка.

Танец на проводах

Место похоже на вокзал или аэропорт. И еще в нем есть, что-то от дома культуры, в каком-нибудь небольшом городке. Ну, например, как в том откуда я родом. В детстве мне часто приходилось в нем бывать. Огромный холл, зеркала на стене почти во всю ее высоту. Отделка помещения под дерево, эдакого гнусно-коричневого цвета. Почти в центре, кстати, не к месту, стоит диван песочного оттенка. В правом углу дивана устроилась женщина в синей форме. Такая типичная проводница или дежурная по вокзалу. Приличные объемы ее занимают половину дивана. Немытая голова, неприятное лицо, все эти детали я замечаю как бы краем глаза, но, тем не менее, сразу подсознательно испытываю неприязнь к этой женщине. Как будто мне придется натянуто улыбаться и унижаться перед ней, чтобы получить свой билет. На синей форме в районе пухлой груди блестит желтизной какой-то знак. В принципе из-за этой женщины я и решила, что нахожусь на вокзале. Но еще где-то глубоко в мозгу бьется мысль, что из этого места можно улететь, поэтому может это и аэропорт.

Я помню, как вошла сюда и вдруг остановилась в центре зала. Я не вижу, куда идти дальше. Кажется, из этого места нет выхода. И вдруг я понимаю, что нахожусь внутри романтического кино. Но тут, же отметаю эту мысль и говорю себе:

«Детка, они бы взяли на эту роль какую-нибудь блондиночку в стиле секси и она бы лупала весь фильм своими красивыми глазками, но никак не тебя.»

Но кажется история все-таки романтическая...

Самое мое любимое занятие – это танец на проводах. Два провода натянуты между домами. Знаете два таких гладких черных провода. В моем детстве их использовали, чтобы сушить белье после стирки. А если провод разрезать, то внутри кроме медной проволоки и изоляции можно обнаружить тоненький стальной тросик. Так вот, танец.

Нет, конечно, танцем это назвать сложно. Я повисаю, взявшись за эти провода руками, раскачиваюсь, и дальнейшее можно описать, как выступление гимнаста на турнике. Но у меня все гораздо интересней. Я как бы управляю проводами, притягиваю, их друг к другу, отпускаю и летаю. Да, именно летаю. Поправляя свой полет касанием о гладкую веревку.

Да конечно, это не танец, а скорее полет, но мне нравится называть сие действие танцем, так пусть так и будет.

Бывает ко мне приходит друг. Он тоже не прочь потанцевать на проводах. Правда друг не так хорош, как я. Пара оборотов на 360 градусов, резкая смена рук, вот, пожалуй, и все, что он может. А еще друг часто падает. В прошлый раз свалился и грохнулся об землю, удар был сильным. Я видел, что ему больно, но друг виду не подал, и улыбался.

Когда мы вдвоем на проводах я не поднимаюсь по уровню танца над другом. А иногда мы исполняем с ним, что-то синхронно. Какие-нибудь забавные перекаты друг через друга. Но только когда никого нет и я сам на проводах, или друг просто молча, наблюдает, отойдя в сторонку, как бы признавая мое превосходство в этом деле, я действительно лечу в своем танце.

Средних размеров луковицу разрезаю пополам. А потом половинки еще пополам. Одну третью часть красного болгарского перца примерно на такие же кусочки. Чуть обжариваю на сковороде. Добавляю свинину нарезанную средним кубиком. Помешиваю, подкидывая все это на сковороде, как заправский повар. Не люблю мешать лопаткой или вилкой. Еда должна готовиться немного и моим духом без посредничества металла. Когда на овощах и мясе появляется золотистая корочка, как любят писать в сборниках рецептур, добавляю крупно нарезанные шампиньоны, цветную капусту, стручки молодой фасоли, зеленый горошек и отварную

морковь. Обжариваю еще пару минут. Поливаю соевым соусом, немного горчицы и ложка сметаны. Здесь бы чудесно подошли сливки, но их нет, да и черт с ними. Немного соли и черный молотый перец. Даю блюду потушиться. Рядом на плите булькает продолговатый рис. С ним ведь какое дело – нельзя переварить, да и солить надо хорошо. Рис любит соль.

Промываю рис под краном. Выкладываю в глубокую тарелку. Сверху овощи и мясо. Получилось, что-то, что можно было бы назвать словом – ризотто. Беру китайские палочки, пробую – очень вкусно. Закуриваю сигарету. Сразу начинает немного подташнивать. Вчера отмечали перевод коллеги на другой объект, приехал поздно и в очень нетрезвом состоянии. Ловлю себя на мысли, что за сегодняшний день произнес только: «Доброе утро» – консьержке в подъезде и пару раз: «Угу» – кассиру в супермаркете. Телефон молчит на столе, уставившись черным дисплеем в потолок. С ним всегда так, то разрывается каждые пять минут, связывая меня с десятками разных людей, а то, как будто умирает на несколько дней. Беру его в руки, думаю кому-нибудь позвонить или написать сообщение. Но понимаю, что не хочется, кладу обратно на стол. Сажусь в кресло, беру в руки тарелку с ризотто и начинаю, есть палочками. Включаю дивиди с пульта. Выбираю какую-то американскую молодежную комедию про колледж. Не то чтоб интересно, зато без негатива. Мне его сейчас совсем не хочется. Еда получилась действительно очень вкусной. Первое время ем не отрываясь. Но, обеспокоенный желудок вновь отзывается тошнотой, в висках начинает стучать вчерашний хмель. Ну что же, клин клином вышибают. Достаяю из шкафчика гречневую водку, в бутылке на два пальца. Беру банку пива из холодильника. Выпиваю водку в три захода. Аппетит при этом просыпается страшный. Быстро подметаю все на тарелке. Пиво переливаю в стакан и перемещаюсь на диван. Уставившись в экран, где как раз во всем положительный парень-красавчик, ведет на свидание, девушку-раздолбайку, в очень красивое и романтическое место. Пытаюсь вникнуть в сюжет фильма, но как всегда на середине засыпаю.

Люблю в свой выходной поспать подольше. Вот и сейчас, часы показывали начало первого. Я потянулась в кровати. Тело такое мягкое и отдохнувшее. На душе хорошо и спокойно. Эх, как сладко, впереди еще целый день ничего неделанья. В ванной громко напевает соседка по квартире – Слава. Слава конечно очень странная девушка, но такая добрая, ко всему, умеет чудесно готовить. Чего я, если честно признаться, не могу, да и не хочу делать. Я села в кровати, не слезая с нее, натянула белую майку и спортивные штаны. Потом запрыгнула в теплые тапки и потопала на кухню. На плите меня ждала яичница с сыром и кофе, любезно приготовленные Славой. Можно завтракать. Но сперва я поискала глазами сигареты. На столе лежали Славины «Вог слимс» и зажигалка сверху. Почему-то терпеть не могу все эти тоненькие дамские сигареты. Придется идти в комнату искать свои. Вернувшись на кухню, я перелила кофе в чашку, добавила ложку сахара и уселась на табурет у окна, опершись спиной на стену, и подобрав ноги под себя. Подкурила сигарету от черной Славиной зажигалки «Крикет». Затянулась и отхлебнула кофе. Он немного остыл, но ничего сойдет. В голове не было никаких определенных мыслей, и я занялась изучением кухонного стола. Неброская светло кремовая скатерть с рюшечками по краям. С рюшечками? Ну, или как они там называются. Сахарница с цветочком, из нее торчит чайная ложка. Соломенная корзинка. В ней сиротливо завалялись две леденцовые конфеты, надкусанный бублик и уйма крошек. Черная пепельница посреди стола с парой раздавленных окурков, от тонких Славиных сигарет. Я подтянула пепельницу к себе и сбила пепел. Дверь ванной резко распахнулась. В коридорчике появилась Слава, румяная и как всегда веселая. Короткий халат, полотенце намотано на голове, стройные ноги обуты во вьетнамки.

- Эй, привет лежебока. Встала?– радостно заголосила она.
- Ага, доброе утро,– ответила я не совсем бодро.
- Нет, это не утро, а чудесный день, гляди какая погода!

Я посмотрела в окно и поморщилась. Эдакий пасмурный, осенне-зимний день во всей своей красе. И холодно, небось, промозгло, сыро. Но Слава, как всегда не замечает таких мелочей.

– Чудо!– восклицает она, уже подойдя к окну и выглядывая во все стороны.

–А я, тут тебе яичницу поджарила. Ха. Знаешь анекдот про пожарников? – спросила она. Я отрицательно покачала головой.

– Хочешь, расскажу?

Слава всегда, что-то рассказывает и порой ее истории такие фантастические, что просто закачаешься.

– Накурился наркоман,– начала Слава, не дождавшись моего согласия,– а тут пожар. Приехали пожарные, спасли весь дом, осталась одна квартира, они выбивают в нее дверь, забегают в спальню, а там лежит наркоман на кровати. « О, а вы кто?»,– спрашивает он у пожарных. « Мы пожарные», – отвечают те. « О, а пожарьте мне картошечки»,– говорит им наркоман. «Да не, ты не понял, мы не жарим, мы тушим»,– отвечают они. «Ха, тогда стушите».

Я улыбнулась.

– Не смешно?– спросила Слава, и тут же опять не дожидаясь ответа, добавила,– ешь яичницу пока горячая.

– Хорошо, сейчас, только в ванну схожу, умоюсь.

Я слезла с табурета и направилась в ванну. Проходя мимо Славы, чмокнула ее в щеку, все-таки она хорошая. Слава засмеялась.

Через пятнадцать минут я сижу в комнате на диване поджав ноги. Смотрю то в телевизор, то на Славу. По телевизору какая-то передача про путешествия. Слава куда-то собирается. Есть у нее одна забавная черта – Слава умеет делать уйму дел одновременно. Выщипывает брови пинцетом, держа в руке маленькое зеркало. Тут же сушит волосы феном. Выбирает одежду. Наносит макияж. И все время не перестает болтать. Я изредка бросаю фразы, поддерживая разговор. Мне все лень.

– А может, пойдешь с нами, погуляем, в кофейню сходим?– в который раз предлагает мне она.

– Нет, не хочу, хочу отдохнуть. Да, и буду мешать вам (у Славы новый ухажер) тем более вечером концерт.

– А, я забыла, ты ж с этим длинным Димой идешь на этих металлистов «20 лет асфальту».

– Не с длинным, а высоким Димой и так же общими друзьями. Не металлисты, а «Ария» – рок. «Герои асфальта, 20 лет в пути» – название программы,– поправляю я Славу.

– А, мне все равно, там так барабаны барабанят,– с невозмутимым видом отвечает она и что-то хочет добавить, но не успевает. У нее звонит телефон.

– Да, да,– с кем-то соглашается Слава, не переставая подпиливать пилочкой ногти.

– Через 15 минут,– говорит она и сбрасывает вызов.

Кладет мобильник на журнальный столик и быстро заканчивает туалет, целует меня в щеку и машет на прощание рукой.

–Эй,– кричу я ей, когда она уже обувается в коридоре, – ты хоть приведи ухажера познакомиться, чтобы я знала, могу ли я ему тебя доверить.

–Обязательно,– отвечает мне Слава, закрывая за собой дверь.

Мерзнут босые ноги, я укрываюсь пледом, устраиваюсь поудобней на диванчике и незаметно для себя проваливаюсь в сон.

Чертов диск, опять он у меня в руках. Сотни раз, обещал себе, его куда-нибудь деть. Так легко – щелк и он бы переломился, но нет. Я проснулся около девяти вечера. Проспал часов пять. И как-то очумело начал сразу его искать. Комедия давно закончилась, на экране оглавление диска с названиями фильмов. Какими-то чужими руками достаю его и вставляю

этот – знакомый до дрожи. На нем наши общие фотки и видеозаписи. И вот я все отчетливее начинаю слышать дождь.

Мы встретились около двенадцати дня. И по обыкновению, беседуя и споря, утопали в «старый город». О чем говорили? Не помню. Наверно, как всегда о книгах или о фильмах. Точно. Она рассказывала мне о книге Керуака: «В дороге». Осень – пасмурно и слякоть. Небо хмурилось и наконец, пошел дождь. Холодный, морозящий, он падал на наши головы. Я застегнул молнию на куртке.

– Хорошая куртка, – заметила она, – в такой наверно очень тепло и уютно.

Я не отреагировал. Хотя внутри очень обрадовался. Черная, кожаная, я купил ее совсем недавно. Куртка была красивой, и мне хотелось, чтоб она обратила на нее внимание. В что же она была одета? Нет, уже не вспомнить. Помню только, как ее светлые и выющиеся волосы пропитывались влагой, и липли к лицу.

Мы спрятались под сводом какого-то заброшенного здания. Я достал травку, и мы закурили, передовая косяк из рук в руки. Воздух наполнился сладковатым запахом марихуаны.

А дождь из морозящего перешел в ливень. Стало понятно, что он на весь день.

– Гулять теперь явно нельзя, если не хочешь подхватить воспаление легких, – сказал я Лии. Она вся промокла и дрожала. И неожиданно даже для себя продолжил:

– А поехали ко мне, обсохнем, согреемся. Ты же вся дрожишь.

Да, прозвучало, как-то двусмысленно, ну и ладно.

– Пожалуй, действительно холодно, – ответила она и улыбнулась.

Мы едем в большом автобусе и молчим. Лия смотрит в окно, я пытаюсь согреться. Внезапно, она кладет мне свою руку в ладонь, все так же глядя в окно и ничего не говоря. И я держу ее руку пока мы не доезжаем до нужной нам остановки. Это наваждение.

Дома я даю ей чистые джинсы и толстовку. Она переодевается тут же, повернувшись ко мне спиной. Я вижу, краем глаза, тонкую полоску ее стрингов и гладкую спину.

Переодетой Лии я даю теплые тапочки в виде собачек и полотенце. Она вытирает волосы. Мы идем на кухню, где пьем водку, чтобы не заболеть. Я хочу включить музыку. Проигрыватель стоит на полке сверху Лии и мне приходится тянуться над ней. Я опускаю взгляд и вижу ее хрустально-серые глаза. Она очень пристально смотрит на меня. Я подвигаю стул и сажусь близко-близко с ней. Моя рука ныряет под толстовку и гладит Лиин живот. Подбирается к груди. Она как оказалось не большая и как раз помещается в моей ладонке. Лия тянется ко мне и целует меня. Ее соски набухают в моих руках, и я пробую их на вкус. Скидываю с нее толстовку, впиваюсь поцелуем в шею. А рука расстегивает пуговицы на Лииных джинсах. Я проникаю внутрь под трусики, и мою руку трепетно встречает разогретая влажная дырочка. Я орудую у нее там изо всех сил. Лия стонет и закусывает губы. В какой-то момент она вдруг озверело срывает с меня одежду. Сжимает в руках моего друга. Я в полной готовности. Вхожу в нее тут же. Она упирается руками на кухонный стол. Я пристраиваюсь сзади. Стол ходит ходуном, чертовски неудобно. Так и не разлепившись, мы перебираемся в комнату на кровать. Я сверху, превращаюсь в маятник, даже не замечаю, как стираю в кровь колено. Потом струя из самой моей сердцевины разваливает вселенную на атомы. И так еще несколько раз.

Внезапно стемнело, мы лежим в моей кровати, не включая свет, и молчим. На столике рядом тихо тикают часики. Мне очень хочется пить. Я поднимаюсь и иду на кухню. Пью воду прямо из чайника. Застыв у кухонного окна, смотрю на городские сумерки. Пальцы сами находят сигарету, и я прикуриваю ее от спичек. Сзади раздаются шлепки босых ног. Лия подходит и обнимает меня. Ее щека прижимается к моей спине.

– Ты проводишь меня на остановку? – нарушила она тишину.

– Да, конечно.

Я пробую развешенные, здесь же на батарее, ее вещи рукой – они сухие.

Минут сорок валяюсь в ванне, тупо уставившись в одну точку. Да, что же, это такое? Сколько, это будет продолжаться? Чертов диск. Решительно встаю. Но тело разомлело. Чувствую головокружение, перед глазами мелькают черные точки.

Курю сигарету на балконе. После, возвращаюсь в комнату на диван и включаю комедию с того самого момента на котором уснул.

Просыпайся, просыпайся, стучит в голове. Я открываю глаза. Комнату наполнили сумерки. Тепло и тихо. Включенный телевизор создает своим голубоватым светом атмосферу уюта. Звук как оказалось, я отключила и телефон. Так хорошо. И чего это за просыпайся. Я решаю снова заснуть. Но вдруг появляется смутное чувство, что я о чем-то забыла. Ну, точно – концерт! В сумерках пытаюсь нащупать телефон. Нахожу его под подушкой и включаю – 17-10. Боже! Начало в семь, встретиться договорились в шесть. Проспала, все проспала. В голове зашевелилась мысль послать все к чертям. Но тут, же вспоминаю, что Дима отдал мне билеты, сославшись на то, что он может их потерять. Да и концерт. Мне действительно нравится эта группа. В школе пару их песен я даже играла на гитаре. Нельзя. Вскликаю, как ужаленная. На телефон, вновь появившийся в сети, градом посыпались сообщения, но мне до них пока нет дела, разберемся потом.

В ванной из зеркала, на меня смотрит мое, чуть припухшее ото сна лицо. На голове бардак. Умываюсь холодной водой и сразу мою голову под душем. Выбегаю в зал, не переставая вытирать волосы полотенцем. Включаю свет. На диване уже, кажется, в третий раз разрывается телефон. Беру трубку, даже не посмотрев на имя звонящего, в принципе я и так знаю.

– Эй, привет я тебе уже наверно в десятый раз звоню. Ты чего телефон отключаешь? – слышу я голос Димы.

– Понимаешь, в телефоне батарея села, а я не заметила, – соврала я.

– Ну, ты даешь. Я уже на место еду, Толик с Ирой и Семен уже тоже почти там. Ты, что только проснулась, голос у тебя какой-то сонный?

– Нет, Дима я уже почти выхожу, – вру на ходу.

– Хорошо, тогда лови машину и приезжай, мы будем ждать тебя в кафе.

Дима называет мне адрес и название кафе. Я прошу секунду подождать. Нахожу на столике ручку и какой-то чек. Записываю под диктовку координаты.

– Ксюша, а хочешь, анекдот расскажу? – весело предлагает Дима.

Достали они со своими анекдотами. Издеваются, что ли:

– Дима, если я буду слушать твои анекдоты, то точно опоздаю. А мне не хотелось бы. Да и думаю тебе тоже, ведь билеты у меня.

Получилось хамовато.

– Окей, злюка, собирайся, не буду мешать. До встречи.

– Пока, – отвечаю я и сбрасываю вызов.

Итак, начнем. Я хватаю фен и подсушиваю волосы. В перерывах раскидываю одежду по комнате, подыскивая, чтобы одеть. Останавливаю свой выбор на черном коротком платье, высоких черных сапогах и черном пальто сверху. Задумываюсь, не одеть ли сверху платья красную короткую кофту, одеть красные, а не черные сапоги, взять с собой красную сумку и намотать на шею красный шарф. Тогда и губы можно покрасить поярче. Но в красных сапогах ноги быстро устают, а правый еще и давит. Нет, оставляю все как есть.

Усаживаюсь перед зеркалом. Наношу тон с пудрой, румяна, тени. При помощи специальной щеточки, делаю ресницы длинными и красивыми. Еще раз корректирую румяна. Хватаю сумочку, телефон, помаду и убегаю в коридор. Обуваюсь, надеваю пальто, крашу губы. Так, вроде все. Блин, где ключи? Ищу в карманах, сумочке, шарю по коридору, прохожу назад в комнату, ищу там. Нету. Вот так всегда. Начинаю паниковать. Еще раз обшариваю все и нахожу их на дне левого кармана пальто. Вот хрень!

Выскочив на улицу, я очень быстро добегаю до дороги. Вечерний час-пик, машин полно. Взмахиваю рукой, и тут же рядом со мной притормаживает светлая отечественная машина. За рулем пожилой мужчина в коричневой кепке. Спрашивает куда мне надо. Я хаотично начинаю искать листик с названием кафе в сумочке. Ну, конечно же, я его забыла дома. Пытаюсь припомнить, ничего не выходит. Пытаюсь объяснить. Мужчина морщится и кажется, понимает, примерно.

– Найдем, – говорит он мне и называет сумму.

Я проверяю на месте ли кошелек и есть ли в нем деньги. С радостью обнаруживаю там искомое и даже больше – билеты на концерт. Вау! Я соглашаюсь с ценой и усаживаюсь на переднее сиденье. Наконец смотрю на время – 17-50. Ух, ты, какая я молодец, успела всего за сорок минут. Но вскоре опять начинаю нервничать. На «Московском мосту» тянучка, наверно авария. Машины еле ползут. Только этого мне не хватало. Но, вот мы проезжаем огороженное место. Две стукнутые машины. Вокруг ходят толстые гаишники. Полно осколков от стекол.

– Где они права только покупают, прут по этой реверсивке, – возмущается мой водила. И внезапно обращается ко мне:

– Девушка, а хотите анекдот расскажу?

Это уже не смешно! Я отказываюсь. Место аварии осталось позади и движение пошло оживленной. Водила включает радио «Шансон». Я прошу поменять волну, и он совсем выключает радио. Едет дальше, насупившись и почти молча. Только изредка ругает матом других водителей. На меня ноль внимания, ну и, слава богу. По дороге еще два раза звонит Дима.

Доезжаем мы довольно быстро. Я расплачиваюсь и вылезаю из машины. Махнув водиле рукой, я смотрю на время – 18-20. Захожу в кафе. Своих вижу почти сразу. Дима как всегда в центре внимания, рассказывает, что-то веселое, жестикулируя руками. Все смеются и курят. На столе стоит пепельница, фрукты и почти пустая бутылка коньяка. Вдруг они видят меня и очень радуются. Ира подбегает, чтобы обняться со мной. Меня усаживают на свободный стул.

– Ну, ты даешь, мы уже думали, что концерт накрылся. Вот с горя коньяк пьем, переживаем, – весело говорит мне Дима.

– Со мной всегда так, – отвечаю я.

Толик заказывает еще одну бутылку коньяка. Понятно, как всегда платит он. Мы выпиваем. Семен не пьет он за рулем. Первый бокал коньяка сразу бьет по затылку. Я вспоминаю, что за сегодняшний день, съела только яичницу. Закусываю виноградом, закуриваю и чувствую, что пьянею. Справа Дима мне, что-то весело рассказывает, слева, как всегда хмурый Семен.

Дима по случаю одет в черную «косуху». А вообще-то высокий, симпатичный и с прической под хиппи, он явно считает себя неотразимым. Но лично мне он не очень, чего-то не хватает. Семен смотрит на часы и говорит, что нам, пожалуй, пора. Мы быстро допиваем коньяк и вываливаемся на улицу. Семен подгоняет машину, мы грузимся. Откуда-то в моей руке появляется пиво, я пью. Справа ко мне приклеилась Ира и рассказывает про какую-то кофточку, потом вдруг переходит на Толика, и говорит мне по секрету, что они скоро поженятся. Интересно скольким она уже рассказала это по секрету.

Свое восхищение от услышанного я высказываю фразочками типа: ого, ух ты, да ты что и т.д. Но ехать, слава богу, не долго.

Мы на месте. На входе нас проверяют милиционеры и пропускают. Внутри хаос. Куча пьяной и странной молодежи. Все пьют и курят. Концерт только начинается. Обстановка не очень. Какого-то молодчика, пытавшегося перемахнуть через ограждение в более дорогую зону, лупасят дубинкой. Дима исчезает и возвращается с выпивкой. Дает мне пластиковый стакан со светлым и говорит:

– У меня есть товарищ, он рассказывал, что когда в учебке был, их, курсантов посылали, стоят в ограждении, на разных концертах. Дело говорил жуткое.

Я киваю головой.

Но вот, вокалист начинает, исполняют старые хиты, и я ору во всю глотку, вместе с залом. Поют все, даже застывший камнем Семен.

К середине концерта у меня жутко начинает болеть голова. Ира и Толик куда-то пропали. Я спрашиваю у Семена, где они.

– Опять набрались порядком и где-то выясняют отношения. Семейная жизнь сама понимаешь, – отвечает мне он.

– Чего понимаю я ж не замужем?

Семен, только странно улыбается мне в ответ.

А Дима довольно пьян, прыгает и веселиться. Я пытаюсь вновь вникнуть в окружающую атмосферу, но головная боль усиливается и не отпускает меня до конца концерта.

Мы со всей толпой вываливаемся на улицу. Все вокруг пьяные, бьют бутылки, орут песни. Дима в приподнятом настроении, тоже орет. Кажется, ему понравилось больше всех. Я усаживаюсь на заднее сиденье Семеновы машины. Голова не проходит. Ира и Толик отвалили не попрощавшись.

– Они уже дома и помирились, я звонил, – сообщает Дима, и продолжает, – Семен, братуха, поехали надо еще выпить.

– Я за рулем, – говорит Семен.

– А вот, Ксюша очень хочет выпить. Правда Ксюша? – шутливо произносит Дима.

– Нет, не хочу, голова болит. Семен ты можешь отвезти меня домой?

Голова действительно просто раскалывается.

– Могу Оксана, не вопрос, – отвечает Семен.

– Ксюша, зачем домой? Сейчас все вылечим. Семен поехали в барчик, – не унимается Дима и пытается обнять меня за шею.

Я останавливаю его взмахом руки и говорю:

– Пожалуйста, Дима, очень болит голова, я все равно поеду домой, пусть даже и на попутке.

– Ладно, как хочешь, зачем так нервничать? – обижается он.

Семен заводит машину, и мы трогаемся.

В пути Дима снова оживает и всю дорогу пытается залезть своими руками мне под пальто. Это быстро надоедает, и я говорю:

– Дима, не заставляй меня совсем в тебе разочаровываться.

Он, кажется, вмиг трезвеет. Смотрит на меня серьезными и грустными глазами.

– Зря ты так Ксюша, я ведь жениться на тебе хочу, – произносит тихим голосом, отворачивается к окну и замолкает совсем.

Но через 5 минут, вдруг переключается на Семена. Рассказывает, что ему очень понравилось на концерте, просит остановить у ларька, чтобы купить пиво. Я прошу остановить на обратном пути, очень хочется в постель. Семен проезжает мимо ларька. Через несколько минут машина тормозит возле моего парадного. Диму еще больше развезло, он порывается меня проводить до квартиры, но я быстро прощаюсь и убегаю в свой подъезд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.